

## ПОРОЧНОСТЬ ТОВАРНОГО ЗНАКА, СХОДНОГО С ПРОИЗВЕДЕНИЕМ, КОТОРОЕ ИМЕЕТ РЕЖИМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ

### THE DEFICIENCY OF A TRADEMARK REGISTRATION DECISION WHEN IT RESEMBLES A WORK IN THE PUBLIC DOMAIN

**Святослав Алексеевич ЗАЛЕВСКИЙ**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация,  
svyatoslav.zalevsky@yandex.ru,  
ORCID: 0009-0001-7632-5114

#### Информация об авторе

С.А. Залевский — аспирант кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адвокат

**Аннотация.** Исследуется проблема существования на рынке товарных знаков, которые схожи с произведениями, находящимися в общественном достоянии. Автор предлагает расширить перечень аргументов для отказа в регистрации товарного знака, добавив в него новое основание — запрет на регистрацию товарного знака, сходного до степени смешения с произведением, перешедшим в общественное достояние, поскольку действующее основание признания решения государственного органа недействительным — противоречие общественным интересам — не подходит к правовой природе произведений, имеющих режим общественного достояния.

**Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, авторское право, товарный знак, общественное достояние, недействительность товарного знака, произведение

**Для цитирования:** Залевский С.А. Порочность товарного знака, сходного с произведением, которое имеет режим общественного достояния // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025 Т. 53, № 2. С. 104–110; DOI: 10.17323/tis.2025.27371

• **Sviatoslav A. ZALEVSKII**

• Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation,  
• svyatoslav.zalevsky@yandex.ru,  
• ORCID: 0009-0001-7632-5114

#### Information about the author

• S.A. Zalevskii — Postgraduate student of the Department of Business, Labor and Corporate Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, attorney

• **Abstract.** The author examines the issue of trademarks on the market that closely resemble works that have entered the public domain. The author proposes expanding the grounds for refusal of trademark registration by introducing a new basis — prohibiting the registration of a trademark that is confusingly similar to a work in the public domain. This proposal arises from the inadequacy of the existing legal mechanism, which allows for the invalidation of a governmental decision on the grounds of conflict with the public interest. The author argues that this criterion does not adequately reflect the legal nature of works subject to a public domain regime.

• **Keywords:** intellectual property, copyright, trademark, public domain, trademark invalidation, work

• **For citation:** Zalevskii S.A. The deficiency of a trademark registration decision when it resembles a work in the public domain // Trudi po Intellectuainoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 53 (2). P. 104–110; DOI: 10.17323/tis.2025.27371

Благодаря развитию во всем мире, в частности в России, права интеллектуальной собственности и механизмов его защиты все больше людей сталкиваются с проблемами при неправомерном использовании произведений без разрешения правообладателя. Современные технологии дают небывалую прежде возможность авторам отслеживать нарушения своих интеллектуальных прав и привлекать к ответственности лиц, полагающихся на то, что их действия останутся незамеченными и безнаказанными.

В связи с этим люди ищут такие безвозмездные способы использования объектов интеллектуальных прав, которые не приводили бы к нарушению авторских прав и взысканию с них крупных сумм компенсации. Одним из актуальных решений этой проблемы многим видится переход произведений в режим общественного достояния и их дальнейшее использование.

С каждым годом увеличивается количество произведений, которые в силу истечения срока действия исключительных авторских прав на них переходят в общественное достояние. Однако помимо положительных для общества последствий свободного использования объектов авторских прав такой рост может привести к массовым злоупотреблениям в гражданских правоотношениях, в частности — к попыткам монополизировать произведения, похожие на те, что уже находятся в общественном достоянии. Наличие обозначенной проблемы подтверждает судебная практика [1–4].

В статье проводится анализ причин, по которым решения о регистрации товарных знаков могут быть аннулированы, а также рассматривается возможность введения законодательного запрета на регистрацию этого средства индивидуализации, если оно имеет сходство с объектом общественного достояния.

Согласно п. 1 и 2 ст. 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — «ГК РФ»), после истечения срока действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, независимо от того, было оно обнародовано или нет, переходит в общественное достояние [5].

Такое положение означает, что произведение становится доступным для свободного использова-

ния каждому. При этом нет необходимости получения согласия на возможность включения объекта или его в части в свое произведение или на выплату гонорара за использование. Автор сохраняет права, которыми он наделен в отношении объекта в силу своего авторства.

Законодательное понимание термина «общественное достояние» предполагает, что по завершении срока охраны исключительного права объект может использоваться безвозмездно и без согласия прежнего правообладателя. Подобный подход нашел отражение в доктрине [6–8].

Таким образом, режим общественного достояния представляет собой легальную возможность использования любым лицом чужого произведения без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения в силу истечения сроков охраны исключительного права автора на такое произведение.

Часть 4 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака.

Статья 1483 ГК РФ устанавливает абсолютные и относительные основания для отказа в регистрации товарного знака.

В случае с относительными основаниями возможность регистрации обозначения зависит от прав (как интеллектуальных, так и личных неимущественных) иного лица на сходное или тождественное заявленному обозначение.

Абсолютные основания касаются недопустимых характеристик самого обозначения, которое подается на регистрацию. Их установление служит главным образом обеспечению общественных интересов [9].

Их условно можно разделить на следующие группы:

- 1) основания, которые предполагают отсутствие различительной способности обозначения, описательные обозначения и так далее;
- 2) основания, которые говорят о противоречии обозначения общественным интересам и нормам морали;
- 3) основания, которые запрещают регистрацию в качестве товарного знака государственных символов, официальных знаков, названий международных организаций;

4) основания, для которых нужно установить сходство до степени смешения с уже зарегистрированными объектами права интеллектуальной собственности;

5) основания, которые ограничивают регистрацию представителем правообладателя без его согласия.

Исходя из анализа данной нормы, если товарный знак имеет существенное сходство с произведением, перешедшим в общественное достояние, наиболее логичным основанием для аннулирования решения государственного органа можно считать нарушение общественных интересов.

В соответствии с подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ, если товарный знак или отдельные его элементы нарушают общественные интересы, такой знак не может быть зарегистрирован.

Согласно п. 4.2 гл. 2 разд. 4 Приказа Роспатента от 25 марта 2022 г. № 166, запрет на регистрацию определенных обозначений в качестве товарных знаков, если они противоречат общественным интересам, направлен на поддержание правопорядка, сохранение исторических и культурных ценностей, а также защиту нравственных и моральных принципов потребителей. Кроме того, данное правило предотвращает недобросовестные действия производителей, способные исказить конкурентную среду [10].

Следовательно, упомянутая норма, ограничивая свободу выбора правообладателя, охраняет законные интересы общества и не позволяет регистрировать обозначения, которые могут причинить им вред.

Формально переход произведения в общественное достояние подпадает под действие данной нормы, так как в случае столкновения субъективных прав всех лиц на использование такого произведения и одного лица — правообладателя товарного знака на этот же объект должен превалировать именно общественный интерес.

Согласно судебной практике, а также практике разрешения споров административными органами, на основании настоящего положения оспариваются решения, связанные только с объектами культурного наследия [11–12], что подчеркивает толкование Приказа Роспатента от 25 марта 2022 г. № 166 о том, что противоречием общественного интереса является регистрация товарного знака, монополизирующая исторические и культурные ценности.

Особенность объекта культурного наследия представляет собой историческую и культурную ценность, имеющую значение для общества и государства [13], что непосредственно следует из Приказа Роспатента от 25 марта 2022 г. № 166.

В соответствии с правовой позицией президиума Суда по интеллектуальным правам, выраженной, например, в Постановлении от 20 сентября 2023 года

по делу № СИП-155/2023, несмотря на то что защита объектов, обладающих культурной ценностью, охватывается общественным интересом, норма подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ рассчитана на ситуации, когда предоставлением правовой охраны конкретному обозначению наносится вред культурной ценности. Общественный интерес в таком случае состоит в защите определенного восприятия обладающего культурной ценностью объекта [14].

Так, не допускается предоставление правовой охраны обозначениям, обладающим негативной семантикой, способствующее потере репутации обладающими культурной ценностью объектами, понижению статуса объектов культурного наследия [15].

Однако произведения, которое перешли в режим общественного достояния, не обязательно могут обладать исторической или культурной ценностью.

В свою очередь, понятие «общественный интерес» не имеет четкого определения. Например, в модельном законе «О праве на доступ к информации» от 17.04.2004 г. данный термин раскрывается как «интерес любого лица (лиц), связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества» [16].

Мы видим, что легальная дефиниция — достаточно размытая, она описывает общими словами те блага для общества, которые должны охраняться законом.

Право любого лица на свободное использование без выплаты кому-либо вознаграждения произведения, перешедшего в общественное достояние, в целом вполне вписывается в данное понятие.

Следовательно, можно предположить, что регистрация товарного знака, тождественного или сходного до степени смешения с объектом авторского права, перешедшим в общественное достояние, также может быть основанием для признания решения государственного органа о такой регистрации недействительным.

В этом случае государственная регистрация фактически создает легальную монополию на произведение, которое должно оставаться доступным каждому для свободного использования без ограничений и без необходимости выплаты кому-либо роялти.

Но почему противоречие общественным интересам может не вкладываться в концепцию порочности товарного знака на основании схожести до степени смешения с произведением, перешедшим в общественное достояние?

Во-первых, произведения, которые перешли в режим общественного достояния, не обязательно могут обладать исторической или культурной ценностью для общества и государства на территории Российской Федерации, что не соответствует судебной практике

и толкованию государственного органа в отношении понятия «противоречие общественным интересам».

Без требования доказывания негативного эффекта в отношении культурной ценности предоставление обладающим культурной ценностью объектам правовой охраны в качестве товарных знаков не допускается в случаях, предусмотренных п. 4 и подп. 1 п. 9 ст. 1483 ГК РФ.

Вместе с тем соответствующие нормы как не рассчитанные на негативный эффект для культурной ценности представляют собой не абсолютные, а относительные основания для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку и как таковые применяются только в ограниченных, прямо указанных в норме, ситуациях и только при отсутствии согласия компетентного субъекта.

Без требования доказывания негативного эффекта и без необходимости защиты культурной ценности для обозначений, которые должны быть свободны для использования третьими лицами, предоставление правовой охраны им в качестве товарных знаков не допускается и в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1483 ГК РФ.

Предусмотренные этой статьей ограничения установлены в первую очередь в публичных интересах и призваны не допустить предоставление одному лицу исключительного права на обозначение, которое не способно выполнять основную (индивидуализирующую) функцию товарных знаков (индивидуализировать конкретные товары в глазах потребителей) и (или) должно быть свободно для использования другими лицами, поскольку разумно предположить, что оно может использоваться применительно к определенным товарам (называя их, характеризуя их, определяя их форму и так далее).

Так, практика Суда по интеллектуальным правам показывает, что правоприменитель придерживается позиции, что подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ «в качестве основания для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку предусматривает противоречие общественным интересам самого обозначения, а не его регистрации за конкретным правообладателем, в отношении конкретных товаров, для которых испрашивается правовая охрана» [17].

Другими словами, этим выводом суд дает понять, что Роспатентом в данном случае должно проверяться на соответствие норме подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ именно само обозначение, заявленное к регистрации в качестве товарного знака, без привязки к контексту сложившихся вокруг него общественных отношений.

Противоречие же общественным интересам самой регистрации товарного знака за конкретным правообладателем в отношении конкретных товаров должно само по себе являться предметом судебного

рассмотрения, в том числе по признакам злоупотребления правом или нарушения законодательства о защите конкуренции.

Однако данный вывод правоприменителя представляется спорным ввиду того, что он вступает в конфронтацию с положением из вышеупомянутых Правил Роспатента, согласно которым нормой подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ защищаются в том числе общественные отношения от искажения конкурентной среды.

Кроме того, противоречие общественным интересам фактически означает нарушение прав неопределенного круга лиц. В то же время гражданское законодательство предусматривает, что после прекращения исключительного права на произведение возникают субъективные права каждого на его использование без согласия правообладателя и выплаты вознаграждения, а также право защищать свои частные интересы в отношении таких произведений.

Согласно позиции Т.В. Сойфер, субъективное гражданское право — это установленная законом мера возможного поведения, которой обладает правообладатель. Оно включает в себя совокупность правомочий, позволяющих правообладателю действовать определенным образом в рамках законодательства [18].

Таким образом, субъективное гражданское право представляет собой обеспеченную законодательством меру допустимого поведения, а также реализацию и защиту своего права.

Режим общественного достояния, по сути, является отражением принципа баланса личных и общественных интересов в сфере интеллектуальной собственности и фактически наделяет каждого субъективными правами использовать перешедшее в общественное достояние произведение.

Если любое лицо может свободно пользоваться произведением, перешедшим в статус общественного достояния, это не может признаваться несоответствием общественным интересам. Охрана такого произведения затрагивает прежде всего частные интересы конкретного лица, а не общественные интересы неопределенного круга лиц.

Регистрация же товарного знака на такое произведение приводит к тому, что только его правообладатель получает легальную монополию на использование этого объекта интеллектуальных прав, что ограничивает субъективные гражданские права каждого лица и, следовательно, нарушает вышеупомянутый баланс интересов.

В связи с вышеуказанным полагаю, что аннулирование регистрации товарного знака в случае значительного сходства с произведением, которое имеет режим общественного достояния, должно быть выделено в качестве отдельного основания для признания

регистрации недействительной, поскольку законодательство гарантирует, что произведения, перешедшие в общественное достояние, могут свободно использоваться любым лицом. Регистрация подобных обозначений в качестве товарных знаков фактически нарушает этот принцип, создавая необоснованную монополию там, где ее быть не должно.

Предлагаю внести в Гражданский кодекс Российской Федерации новое положение — ст. 1483.1 ГК РФ. Формулировку статьи предлагаю изложить следующим образом:

**«Статья 1483.1 Запрет на регистрацию товарного знака, сходного до степени смешения с произведением, перешедшим в общественное достояние**

*1. Не допускается регистрация в качестве товарного знака обозначений, которые тождественны, сходны до степени смешения или содержат в качестве доминирующего элемента произведение, перешедшее в общественное достояние.*

*2. Любое заинтересованное лицо вправе обратиться с возражением против регистрации товарного знака, нарушающей запрет, предусмотренный пунктом 1 статьей 1483.1 настоящего Кодекса, в порядке предусмотренным законодательством».*

Обоснованием вынесения настоящего положения в отдельную статью может служить то обстоятельство, что для нормы ст. 1483 ГК РФ заинтересованное лицо, хотя и толкуется широко, но имеет определенные границы.

Так, заявитель ограничен в праве подавать заявления о признании решения о государственной регистрации товарного знака недействительным, если он не использовал спорное обозначение до подачи заявки на регистрацию товарного знака.

В отношении же произведений, перешедших в общественное достояние, заинтересованным лицом может быть любое лицо, которое имеет желание беспрепятственно пользоваться настоящим произведением, и в этом случае не важно, использовало ли оно спорное обозначение до или после подачи заявки на регистрацию товарного знака.

Также следует внести дополнение в подп. 1 п. 2 ст. 1512 ГК РФ в следующей редакции:

*«...полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1–5, 8 и 9 статьи 1483 пунктом 1 статьи 1483.1 настоящего Кодекса».*

В связи с тем, что право каждого использовать произведение, перешедшее в общественное достояние, доступно в любой момент времени и любым лицам, оспаривание решения о государственной регистрации товарного знака не должно быть ограничено временными рамками, поэтому подп. 1 п. 2 ст. 1512 ГК РФ нужно дополнить.

Для предотвращения попыток создания искусственной монополии на произведения, находящиеся в общественном достоянии, необходимо усовершенствовать законодательство, дополнив перечень оснований для недопущения регистрации товарного знака.

Кроме того, чтобы данные нововведения действовали эффективно, необходимо предусмотреть и процедурные изменения, заключающиеся во внедрении на начальной стадии регистрации товарного знака обязательной проверки (экспертизы) Роспатентом заявки на соответствие критериям общественного достояния, а именно — устанавливать, истекли ли сроки действия исключительного права на заявленное обозначение.

Однако государственный орган в таком случае с высокой вероятностью столкнется с проблемой отсчета этих сроков, ведь, чтобы их определить, требуется сначала установить все необходимые для этого признаки, а именно: 1) авторство, наличие или отсутствие соавторства, 2) даты смерти автора и/или соавтора, 3) дату обнародования произведения, 4) страну происхождения автора и 5) срок охраны в стране происхождения.

Кроме того, в тех ситуациях, когда срок истечения действия исключительного права оспаривается (например, ввиду необходимости установления того факта, возникло ли при создании произведения соавторство, и срок тогда будет отсчитываться с даты смерти последнего из умерших, или помощь лица была лишь технической), Роспатент будет вынужден решать не только вопросы факта, но и вопросы права, что уже относится к компетенции судебных органов.

Для решения данной проблемы считаю необходимым создать общедоступный реестр, который вело бы Министерство культуры Российской Федерации, подконтрольное ему ведомство или некоммерческая организация, — открытую базу данных произведений, перешедших в общественное достояние, изменения и дополнения в который могло бы предлагать любое лицо.

Это значительно упростило бы и фактически автоматизировало бы процедуру проверки Роспатентом обозначения на соответствие предлагаемому новому положению ГК РФ, касающемуся запрета на регистрацию обозначений, которые представляют собой перешедший в общественное достояние объект авторских прав.

Таким образом, если лицо регистрирует товарный знак, который может быть ошибочно воспринят как произведение, находящееся в общественном достоянии, необходимо предусмотреть прямой запрет на такую регистрацию и как следствие очевидный способ и срок оспаривания решения о регистрации товарного знака любым заинтересованным лицом в широком смысле этого слова.

Кроме того, важно предусмотреть процедурные механизмы, которые сделали бы применение данного запрета наиболее простым и не допускающим правовых споров для регистрирующего органа.

Действующее же основание недействительности регистрации по причине противоречия общественным интересам в данном случае не совпадает с концепцией института общественного достояния, поскольку защита произведения, перешедшего в режим общественного достояния, затрагивает частные интересы как одного лица, так и многих лиц, а не публичные интересы неопределенного круга лиц.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Решение Суда по интеллектуальным правам от 23.05.2024 по делу № СИП-1001/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Суда по интеллектуальным правам от 23.05.2024 по делу № СИП-1002/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2024 по делу № СИП-1004/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2024 по делу № СИП-1006/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
6. Козловский С.А., Корольков А.Ю., Медейко В.В., Соловьев В.А. Общественное достояние. Произведения и авторы, работы которых переходят в режим общественного достояния с 2016 года. — М., 2016;
7. Калятин В.О. Проблемы определения сферы общественного достояния в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2 // СПС «Гарант».
8. Постатейный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (Гришаев С.П.) — 2022 // СПС «Гарант».
9. Ворожевич А.С. Право интеллектуальной собственности: учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации.
10. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 25 марта 2022 г. № 166 «О внесении изменений в Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» // СПС «Гарант».
11. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2022 № С01-2165/2021 по делу № СИП-637/2021 // СПС «Гарант».
12. Заключение Палаты по патентным спорам от 02.03.2012 (Приложение к решению Роспатента от 11.05.2012 по заявке № 2009723216) // СПС «Гарант».
13. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.
14. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2023 № С01-1641/2023 по делу № СИП-155/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13 сентября 2021 года по делу № СИП-864/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Модельный закон о праве на доступ к информации (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 17 апреля 2004 г. № 23-14) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 33.
17. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23 мая 2016 г. № С01-324/2016 по делу № СИП-580/2015. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».
18. Гражданское право / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский и др.; учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020 // СПС «Гарант».

#### REFERENCES

1. Decision of the Court for Intellectual Property Rights dated 23.05.2024 in case No. SIP-1001/2023 // SPS "ConsultantPlus".
2. Decision of the Court for Intellectual Property Rights dated 23.05.2024 in case No. SIP-1002/2023 // SPS "ConsultantPlus".

3. Decision of the Court for Intellectual Property Rights dated 22.05.2024 in case No. SIP-1004/2023 // SPS "ConsultantPlus".
4. Decision of the Court for Intellectual Property Rights dated 22.05.2024 in case No. SIP-1006/2023 // SPS "ConsultantPlus".
5. Civil Code of the Russian Federation — Part Four // Rossiyskaya Gazeta, No. 289, December 22, 2006.
6. Kozlovsky, Stanislav Alexandrovich. Public Domain: Works and Authors Whose Works Enter the Public Domain from 2016. [Text] Report of the Expert Group of NP "Wikimedia RU". — Moscow: Prospekt, 2016. — 64 p.
7. Kalyatin V.O. Problemy opredeleniya sfery obshchestvennogo dostoyaniya v sovremennom informacionnom obshchestve // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2016. № 2 // SPS "Garant". URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-sfery-obshchestvennogo-dostoyaniya-v-sovremennom-informatsionnom-obshchestve> (accessed: 13.11.2024).
8. Postateyny kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / Grishaev S.P. — 2022 // SPS "Garant".
9. Vorozhevich A.S. Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnik / A.S. Vorozhevich, O.S. Grin', V.A. Korneev i dr.; pod obshch. red. L.A. Novoselovoy. M.: Statut, 2018. T. 3: Sredstva individualizatsii.
10. Order of the Federal Service for Intellectual Property No. 166 dated March 25, 2022 "On Amendments to the Guidelines for the Implementation of Administrative Procedures and Actions within the Framework of the Provision of the State Service for the State Registration of a Trademark, Service Mark, Collective Mark and the Issuance of Certificates for a Trademark, Service Mark, Collective Mark, and Their Duplicates" // SPS "Garant".
11. Resolution of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights No. S01-2165/2021 dated 24.01.2022 in case No. SIP-637/2021 // SPS "Garant".
12. Opinion of the Chamber for Patent Disputes dated 02.03.2012 (Appendix to the decision of Rospatent dated 11.05.2012 regarding application No. 2009723216) // SPS "Garant".
13. Federal Law No. 73-FZ of June 25, 2002 "On Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", July 1, 2002, No. 26, Article 2519.
14. Resolution of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights No. C01-1641/2023 dated September 20, 2023 in case No. SIP-155/2023 // SPS "ConsultantPlus".
15. Resolution of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights dated September 13, 2021 in case No. SIP-864/2020 // SPS "ConsultantPlus".
16. Model Law on the Right of Access to Information (adopted by the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States on April 17, 2004, No. 23–14) // Information Bulletin of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, 2004, No. 33.
17. Resolution of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights No. C01-324/2016 dated May 23, 2016 in case No. SIP-580/2015. This document was not officially published. — Accessed via SPS "Garant".
18. Grazhdanskoe pravo / I.Z. Ayusheeva, E.E. Bogdanova, B.A. Bulaevskij i dr.; uchebnik. V 2 t. T. 1 / pod red. E.E. Bogdanovoj. M.: Prospekt, 2020 // SPS "Garant".